

РИТОРИКА ВОЕННОЙ УГРОЗЫ: НАТО – DRANG NACH OSTEN (НАТИСК НА ВОСТОК)

Д. С. Ланай

THE RHETORIC OF THE WAR THREAT: NATO – THE ONSLAUGHT OF THE EAST

D. S. Lapaу

Изменения во внешней политике привели к изменениям в военной риторике. Самыми распространенными фреймами современной военной риторики НАТО выступают: «агрессивность России», «военная угроза с её стороны», «война за справедливость», «война за демократию», «война во имя мира», «ответственность перед миром», «священная миссия перед миром». Все эти фреймы уже встречались в мировой истории в известный период в виде одного фрейма Drang nach Osten («натиск на Восток»), который использовал в свое время Адольф Гитлер. Описанию этих фреймов современной военной риторики НАТО посвящена данная статья.

The foreign policy changes led to changes in the military rhetoric. The most useful frames of modern military rhetoric NATO are: «Russian aggression», «military threat from Russia», «the war for justice», «war for democracy», «war for peace», «responsibility to the world», «sacred mission to the world». All these frames have already met in the world history as a Hitler's frame «Drang nach Osten». This article deals with the description of these frames of NATO's modern military rhetoric.

Ключевые слова: риторика, речевая коммуникация, военная риторика.

Keywords: rhetoric, speech communication, military rhetoric.

Военная риторика как неотъемлемая составная часть внешнеполитического курса страны в современных геополитических условиях приобретает все большую значимость. Перед ней отчётливо ставятся новые масштабные задачи в деле формирования престижного имиджа Вооруженных Сил и «силовых» ведомств, продуманной информационной политики, морально-психологического обеспечения войск и операций, подготовки квалифицированных кадров в области укрепления обороноспособности и национальной безопасности [5].

Решение этих задач в контексте риторики и речевой коммуникации на самом высоком уровне невозможно без объективного, тщательного анализа современной международной обстановки, которая в нынешних условиях характеризуется рядом особенностей.

Первая особенность состоит в глобальных изменениях мировой политики ведущих держав, что в конечном итоге вызвало общую нестабильность международных отношений в различных сферах деятельности.

Вторая особенность заключается в расширении «благоприятной почвы» для эскалации напряжённости и нарастающей угрозы Третьей мировой войны на международном, региональном и местных уровнях для различных областей деятельности человечества.

Фактически, официально провозглашенная новая риторика всеобщего миролюбия и демократического братства народов оказалась утопичной и не соответствующей международному курсу экономического и политического давления, неприкрытой военной агрессии.

Третья особенность отражает сохранение и активнейшее применение политики т. н. «стального кулака» и «дубинки» при решении спорных вопросов во внешней политике государств.

Так, если проанализировать служебные документы, решения саммитов НАТО и заявления официаль-

ных лиц США и представителей ведущих европейских держав в части, касающейся их внешнеполитических устремлений, то в первую очередь бросается в глаза общий миротворческий посыл и естественное неприятие эскалации военной угрозы и вооруженных конфликтов. Более того, в XXI в. США в системе мироустройства заведомо лживо определили себе роль «миротворца», на деле же выступая «мировым жандармом». Чего стоят громкие названия проектов Североатлантического альянса: «Партнёрство во имя мира» (Partnership for Peace), военные операции «Непоколебимая свобода» (Enduring Freedom) в Афганистане, Джибути, Западной Сахаре и на Филиппинах, «Иракская свобода» (Iraqi Freedom) в Ираке, «Поддержка демократии» (Support for democracy) в Гаити, «Союзная защита» (Federal protection) и другие. Внутреннее содержание данных стратегических «проектов» нужно читать, что называется, «между строк». Ведь на деле под маской риторики миротворчества и мнимой демократизации в реальности западные партнеры претворяют сейчас в жизнь задачи, определяющиеся исключительно для ведения боевых действий с гипотетическим противником. Процесс милитаризации со стороны стран НАТО развивается и традиционно все глубже облачается в «миротворческий камуфляж». Поступательные действия Североатлантического альянса несут прямую угрозу государственным интересам России.

Расширение НАТО на Восток, реализованное после распада СССР в несколько этапов, на деле оформилось в грандиозную аферу по введению в заблуждение «одной шестой части суши».

В феврале 1990 г. в ходе переговоров риторика США и НАТО была чёткой и недвусмысленной: было заявлено руководству СССР, что альянс «ни на дюйм не сдвинется в восточном направлении». Однако на деле все договоренности были перечеркнуты присоединением к блоку стран Восточной Европы и Прибалтики и размещением в них военных континентов и

элементов стратегического наступательного вооружения.

Этому не приходится удивляться, ведь риторика невыполненных обещаний и миролюбивых устремлений западных политиков свойственна периоду советской перестройки: периода гласности, «демократизации», развала государственности СССР и его Вооруженных Сил.

Джеймс Бейкер, когда был государственным секретарем США, пообещал Михаилу Горбачеву, что «НАТО не продвинется на Восток» [3]. Известный американский военный деятель и в прошлом министр обороны Роберт Макнамара многократно заверял мировое сообщество, что «Соединенные Штаты обязались никогда не расширять НАТО на Восток, если Москва согласится на объединение Германии» [2].

Сам Михаил Сергеевич Горбачев, впоследствии признавая губительность произошедших событий, в многочисленных интервью подчеркивал, что «на американских политиков нельзя полагаться. Они просто обманули» [2].

Опасность такого рода послаблений, выразившаяся в риторике «соглашательства и уступок», со стороны нашего государства, к сожалению, не переориентировало риторику Штатов, а только усилило пропагандистский эффект риторики «доминирования» «мирового военно-политического гегемона» Америки.

Первостепенными речевыми фреймами периода холодной войны являлись «мировой паритет» (World Parity), «ядерный баланс» (Nuclear Balance), «стратегическое сдерживание» (Strategic Deterrence), однако СССР распался, холодная война закончилась, и в риторике мировых держав все четче прослеживается агрессия, выражающаяся как в тенденциях теневой «теории управляемого хаоса» (Theory of Controlled Chaos), так и в открытых и никак не скрываемых событиях в зоне вооруженных конфликтов.

Но история повторяется. Россия в очередной раз сталкивается с угрозой собственному суверенитету в связи со скрытым «натиском на Восток». Как это похоже на антантовский «Крестовый поход против большевизма» в период Гражданской войны и военной интервенции в Россию и немецко-фашистский лозунг «Drang nach Osten», закончившийся миллионами погибших, тысячами разрушенных городов и в конечном итоге Знаменем победы над поверженным рейхстагом.

Цели современного «натиска на Восток» выразил вице-президент США Джозеф Байден в ходе визита в Тбилиси 23 июля 2009 г., где он заявил: «Мы выступаем против сфер влияния образца XIX в. Им нет места в XXI в.» [2].

Риторика НАТО и Соединенных Штатов, находящаяся на вершине этой организации планетарного масштаба, в широком смысле сводится к трём фреймам: «война за справедливость» (War for Justice), «война за демократию» (War for Democracy), «война во имя мира» (War for Peace), являясь обычной для всех империй и супердержав, однако феноменальными выступают четвёртый и пятый фреймы: «ответственность перед миром» (Responsibility to the World), «священная миссия перед миром» (Sacred Mission to the World), что подчеркивает исключительность за-

падной (американской) модели уклада жизни и системы ценностей.

Американские политики и военные деятели на порядок чаще других используют выражения, которые в переводе на русский язык звучат как: «история призвала Америку и наших союзников действовать, и это наша общая ответственность... бороться» (History has called America and our allies to act, and it is our common responsibility to fight...), «Америка остается вовлеченной в мир историей и выбором» (America remains involved in the world by history and selection), «страна... была призвана защитить свободу» (country...was intended to protect the freedom of), «наша ответственность перед историей уже ясна» (Our responsibility to history is already clear) [1].

Уже сейчас подобного рода риторика закладывает в общественное сознание «западных коллег» идею «супернации», выражающуюся не только в мировой глобализации, но и в пафосном превознесении одних народов над другими. Что-то подобное пережила в свое время Германия... И чем это закончилось, не знает разве что ленивый.

Что же следует за риторикой «обманчивого миролюбия» и «скрытой угрозы»? А следует за этим, как это ни странно, прямая и ничем не скрываемая русофобия.

Например, вступив в НАТО, большинство восточноевропейских стран резко усилили антироссийскую риторику, занявшись откровенной фальсификацией истории, в особенности истории Второй мировой войны.

С развалом блока Организации стран Варшавского договора каждый бывший его член как будто соревнуется в своем неприятии всего российского, русского, ставя в уравнении «коммунизм» – «Россия» знак равенства и отождествляя собственные проблемы в первую очередь, в экономической сфере со своим советским прошлым, а значит с Россией.

Наиболее красноречиво логику таких действий словоохотливо и риторически выверенно подкрепил известный литовский политик Витаутас Ландсбергис, заявивший, что «теперь она (Литва) может говорить с Россией на языке силы» [2]. Еще дальше в этом вопросе пошла Польша, которая чуть ли не открыто ратовала за начало вооруженного конфликта с Россией.

В контексте этих событий вчерашних союзников по членству в Союзе Советских Социалистических Республик и Организации стран Варшавского договора, Литву и Польшу соответственно, мировые обозреватели справедливо называют «воинами новой холодной войны» [2]. Это звучит, как минимум, угрожающе и как-то по-средневековому. Интересно то, что эти «воины» своими страхами и психологическими комплексами государственного масштаба заразили и старожилы НАТО.

Фреймы «русская угроза» (Russian threat) и «страх перед большим северным соседом» (fear of the big north neighbor), к которым апеллируют наши западные партнеры, представляют собой лишь мистический трепет перед Востоком в лице России и зиждется на переделе сфер влияния, экономических интересах, русофобии, на фальсификации исторических событий, прежде всего, на обвинении бывшего СССР в развя-

звании Второй мировой войны наравне с нацистской Германией.

Запад всяческими методами делает попытки доказать всем и вся, что Россия выступает продолжателем тоталитарных традиций СССР и что нашей стране так же присуща агрессивность. Однако если бы западные политики придерживались точки зрения Уинстона Черчилля, который не считал СССР виновником развязывания Второй мировой войны, указывая в своих мемуарах, «что если политика Москвы и была холодно-расчетливой, то она была также в тот момент в высокой степени реалистичной» [2], степень конфронтации и милитаристических устремлений Запада стала бы заметно ниже.

К сожалению, подобного рода фальсификации ряда западных партнеров в Европе и за океаном воспринимаются благожелательно, а фрейм «демонизации» России (*demonization of Russia*) в риторике нагнетания нестабильности устраивает глав многих западных держав. Это прослеживается по конкретным концептуальным документам, определяющим перспективное планирование и программу развития Североатлантического альянса.

По итогам саммита НАТО в Кардиффе была принята внушительная декларация из 112 пунктов, где нашлось место практически для всех мировых проблем, включая Ирак, Афганистан, Косово.

В декларации неоднократно упомянули Россию и за поддержку сепаратистов, и за «неуважение к международному праву» [2], и за «дискриминацию» крымско-татарского меньшинства в Крыму. Однако главным практическим итогом саммита стало подписание «Плана действий по повышению боеготовности альянса» [2].

В частности, речь идет о развёртывании специальной передовой группы высокой готовности в составе сил быстрого реагирования НАТО. «Численность этой группы, весьма символично и стилизовано названной в контексте свойственной риторики “наконечником копья”, составит несколько тысяч человек». В таком случае силы быстрого реагирования – это «древко копья» [2]. Как видно из вышеупомянутых словосочетаний по вопросам стратегического планирования НАТО и из всей риторики декларации, настроения у европейских лидеров явно воинственные, и в очередной раз дается прямой отсыл к средневековым событиям, эпохе постоянного вооруженного противостояния Запада и Руси, эпохи массированного «натиска на Восток».

Такая постановка вопроса – это уже не переписывание истории и «не стояние на костях погибших», это прямая риторика военной угрозы, словесная осязаемая интерпретация идеологии войны. Сравнение альянса с холодным наступательным оружием символизирует качественно новое состояние международного баланса сил – переход от мнимой миротворческой миссии НАТО к нескрываемой агрессивности. И именно здесь риторика перестает быть просто наукой об искусстве речи, но становится военной во всех смыслах, основной целью чего выступает оправдание применения военной силы.

Современные международные отношения породили, по мнению ряда аналитиков, новый тип войны.

Наряду с уже известными фреймами «горячей войны» (*shooting war, fierce war, hot war*, где *fierce* буквально «яростная», «огненная», «кровавая»), «холодной войны» (*cold War*), которая, по сути, предвосхищает «горячую», «заморозив» последнюю на длительное хранение, появляется понятие «прохладной войны» (*cool war*) – войны санкций, экономических эмбарго, информационно-пропагандистской шумихи. В условиях нынешней внешнеполитической обстановки с подобным рода явлением столкнулась и Россия, имея потенциального недоброжелателя в лице НАТО.

Суть происходящих событий без прикрас описывает канадское интернет-издание *Mondialisation.ca*, которое впервые вводит в риторику мирового военно-политического сообщества термин «прохладной войны» [3]. В одном из интервью указывается, что в теории, то есть по официальной версии, «система ПРО призвана защитить Европу от пусков ракет из государств “оси зла” и в первую очередь Северной Кореи и Ирана. На практике же достаточно просто посмотреть на карту, чтобы совершенно однозначно понять, что Россия на своих западных границах оказывается окруженной поясом натовских антиракет» [3].

«Это какая-то очередная специальная пропагандистская дезинформация, вброшенная в СМИ накануне саммита и призванная скрыть истинное предназначение ЕвроПРО, тем самым сняв озабоченность России» [2]. Налицо риторика «двойных стандартов»: сегодня говорим одно, завтра – другое, а подразумеваем третье.

А что же остается делать России в подобных условиях? Необходимо действовать адекватно обстановке.

В соответствии с вновь принятой Военной доктриной России основными внешними военными угрозами названы территориальные претензии к России и ее союзникам и вмешательство в их внутренние дела. «Наметилась тенденция смещения военных опасностей и военных угроз в информационное пространство и внутреннюю сферу Российской Федерации. При этом, несмотря на снижение вероятности развязывания против Российской Федерации крупномасштабной войны, на ряде направлений военные опасности для Российской Федерации усиливаются».

При этом, несмотря на все разногласия и противоречия, Россия готова сотрудничать с НАТО, если альянс будет учитывать ее национальные интересы. Так, постпред России при НАТО Александр Грушко сказал: «Проблема с НАТО в том, что, когда она накачивает собственную инфраструктуру, когда накачивает мускулы, она не думает об общеевропейской безопасности» [2].

Как заявил по этому поводу в свое время президент Российской Федерации Владимир Путин, «я думаю, что не нужно быть никаким экспертом, чтобы понять: если одна сторона хочет, либо будет иметь над собой “зонтик” от всяческих угроз, то тогда у нее возникает иллюзия, что ей все можно, и тогда агрессивность ее действий будет многократно возрастать, а угроза глобальной конфронтации достигнет очень опасного уровня» [4].

Таким образом, приходится констатировать наличие очередного «витка напряженности» между Восто-

ком и Западом. При этом военная риторика никаким образом не может остаться в стороне от происходящих процессов, неся на себе основной груз информационно-пропагандистского воздействия на собственные народы и армии, а также народы и армии потенциального противника. Фреймы «агрессивность России» (Russian aggression) и «военная угроза с её стороны» (the military threat from Russia) умело исполь-

зуются западными политиками, военными деятелями и идеологами для сокрытия собственных агрессивных устремлений, желания в очередной раз перекрыть сферы влияния, «вогнать в свою орбиту» теперь уже не только восточноевропейские страны, но и государства на постсоветском пространстве, с целью реализовать очередной этап «натиска на Восток».

Литература

1. Авдоница Н. Риторика войны // Свободная мысль. 2014. № 5. Режим доступа: <http://svom.info/entry/494-ritorika-voyny/> (дата обращения: 11.05.2015).
2. Малевич И. С. Саммит НАТО: желаемое и действительное // Независимое военное обозрение. № 17(711). 1 – 7 июня 2012 г. Режим доступа: <http://nvo.ng.ru> (дата обращения: 06.05.2015).
3. Малевич И. С. У НАТО открылось второе дыхание // Национальная оборона. № 4. Апрель 2015 г. Режим доступа: <http://nationaldefense.ru> (дата обращения: 06.05.2015).
4. О военной доктрине. Указ Президента РФ от 19 декабря 2014 г. // Президент России: сайт. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/47334> (дата обращения: 28.05.2015).
5. Система морально-психологического обеспечения в Вооружённых силах Российской Федерации: учебное пособие / под общ. ред. Главного управления воспитательной работы, генерал-полковника Н. И. Резникова. М.: Воениздат, 2005.

Информация об авторе:

Лапай Денис Сергеевич – соискатель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, старший помощник начальника учебно-методического отдела Военного института железнодорожных войск и военных сообщений Военной академии материально-технического обеспечения Министерства обороны Российской Федерации им. генерала армии А. В. Хрулёва, denis_lapay@mail.ru.

Denis S. Lapay – candidate of science degree of the Department of "Humanitarian and socio-economic disciplines", a senior chief officer, educational and methodical Department, Military Institute of Railway Troops and Military Transportation Service of the Military Academy of Logistics.

(Научный руководитель: Пименова Марина Владимировна – доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных и русского языков Военного института железнодорожных войск и военных сообщений ВА МТО (Военная академия материально-технического обеспечения), чл.-корр. САН ВШ.

Scientific advisor: Marina V. Pimenova – DPhil, Professor of Foreign and Russian languages Department, Military Institute of Railway Force and Military Transportation MA LS (Military Academy of Logistical Support)).

Статья поступила в редколлегию 08.06.2015 г.